

-7. ЮН. 1914
ка кнгоу Еибл.

XIII. в. 68, 159.

На правахъ рукописи.

ЗАХВАТЪ

дворянскими учрежденіями
управленія земскими дѣлами
ПРИБАЛТІЙСКАГО КРАЯ.

Краткій очеркъ столѣтней по-
пытки русскаго правительства
упорядочить земское дѣло въ
Прибалтійскомъ Краѣ.

«Губерніи Лифляндская и Эстляндская отправляютъ земскія повинности по особымъ положеніямъ и правиламъ, съ измѣненіями и дополненіями, указанными въ семь Уставѣ,» — такъ гласить 327 статья нынѣ дѣйствующаго Устава о земскихъ повинностяхъ (Св. Зак., т. IV, кн. II, Уст. о зем. пов., изд. 1899 г.). Государственной Думѣ предстоить въ ближайшемъ будущемъ рассмотреть одно изъ тѣхъ «дополненій,» которое министерство финансовъ предлагаетъ сдѣлать къ этимъ «особымъ положеніямъ и правиламъ», а именно вопросъ о распространеніи на Эстляндскую губернію правилъ объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, изданныхъ для Лифляндской губерніи въ 1901 г. (Вѣст. утв. мнѣніе Госуд. Сов. 1901 г. 4 іюня. П. С. З. № 20241.)

Для лучшаго уразумѣнія постановки земск. дѣла въ этомъ краѣ, а слѣдовательно и правильнаго разрѣшенія вопроса о своевременности и желательности предложеннаго дополненія, не лишне нѣсколько подробнѣе остановиться на самихъ этихъ «особыхъ положеніяхъ и правилахъ», ибо при полномъ освѣщеніи вопроса яснѣе вырисовываются и отдѣльныя неточности и недочеты въ архитектурѣ его разрѣшенія.

Первый вопросъ, который какъ бы самъ собою напрашивается на языкъ у всякаго незнакомаго съ организаціей земскаго дѣла въ этихъ двухъ губерніяхъ нашей окраины, очень простъ и кратокъ: «въ чемъ заключаются эти «особыя положенія и правила?»

Несмотря, однако, на очевидную ясность и краткость напрашивающагося вопроса, ни на то, что мы — люди XX-го вѣка и живемъ въ культурномъ государствѣ, по крайней мѣрѣ Россію принято считать таковымъ, дать точный, сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ нѣтъ ровно никакой возможности. И это по весьма странной причинѣ: никто до сихъ поръ не знаетъ, въ чемъ эти «особыя положенія и правила» заключаются.

Сколько ни старалось русское правительство установить суть этихъ «особыхъ положеній и правилъ», всѣ его старанія доселѣ остались тщетными. Поэтому поневолѣ возникаетъ мысль, что никакихъ «особыхъ положеній и правилъ» тутъ вовсе не существуетъ, и что тѣ, кому это выгодно, этимъ тер-

миномъ только прикрываютъ произволь и благоусмотрѣніе мѣстнаго дворянства.

Правильность этого предположенія лучше всего подтверждается анализомъ тѣхъ немногихъ статей закона, которыя мы находимъ по этому вопросу въ мѣстныхъ Прибалтійскихъ законахъ.

Современную «организацію» земскаго дѣла въ Лифляндіи и Эстляндіи обыкновенно юридически основываютъ на п. п. 4, 5, 9 ст. 32 ч. II Св. Мѣст. Узак. губ. Остз., изд. 1845 г. Поэтому прежде всего обратимся къ этой статьѣ закона. Она помѣщена въ кн. I, трактующей о дворянствѣ, раздѣлѣ II-мъ, озаглавленномъ «о правахъ и преимуществахъ кореннаго дворянства Остзейскихъ губерній въ составѣ общества», и гласитъ такъ: «Каждому изъ четырехъ сословій кореннаго дворянства Остзейскихъ губерній предоставляется: 4) право безъ особаго утвержденія правительства дѣлать складки не только для кассы дворянства, но и для исполненія общественныхъ повинностей, на поставки и другіе общественные предметы. 5) Право дѣлать раскладку падающихъ на имѣнія дворянства земскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, по правиламъ отъ самаго дворянства постановляемымъ. Примѣчаніе. Въ Курляндіи раскладка и сборъ земскихъ повинностей утверждаются порядкомъ, въ общихъ постановленіяхъ опредѣленномъ (Сводъ Зак. Имп. т. IV, Уст. о Земск. пов.) 9) право участвовать въ заведеніи, содержаніи и управленіи сельскихъ народныхъ училищъ».

Если къ этому прибавимъ еще и то дѣйствующее здѣсь правило, что «Все, что касается правъ, пользы и учрежденій дворянскаго общества или блага всего (сего) края, можетъ быть предметомъ совѣщаній ландтага; т. е. мѣстнаго дворянскаго собранія (Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., ч. 2, ст. 83, 190 и 227), то мы привели уже всѣ главныя дѣйствующія статьи закона, которыя и должны составить основу тѣхъ «особыхъ положеній и правилъ», о коихъ говорится въ 327 ст. Уст. о Земск. пов.

Обращаясь къ источникамъ 4 п. 32 ст. II ч. Св. Мѣстн. Узак., мы находимъ, что въ отношеніи Лифляндіи въ качествѣ таковыхъ приведены резолюціи Шведской королевы отъ 12 октября 1642 г. и 17 августа 1648 г.¹⁾ Даже при поверхност-

¹⁾Резолюціи эти приведены на нѣмецкомъ языкѣ у Г. I. Буденброка, и гласятъ: Первая —

J. R. M. haben dasjenige, was die gefammte Ritter- und Landschafft in Sieffland durch obbmelbte (oben genannte) ihre Deputirte antragen lassen, wohl ingenommen, welches darinn bestehet: dasz weil sie (die Ritterschafft) mit Rath und Consens (Eintwilligung) ihres General Gouverneurs, des Wohlgebohrnen Herrn Bengt (Benedikt) Ogenfierna, Anno 1637,

номъ прочтеніи этихъ двухъ резолюцій не остается ни малѣйшаго сомнѣнія, что рѣчь въ нихъ идетъ лишь о «рыцарствѣ», о «сословіи господъ», которому разрѣшается королевской властью учредить свою кассу, и для таковой взимать сборы съ каждаго дворянина, владѣющаго недвижимостью въ Лифляндіи (in welche ein jeder von Adel; dass ein jeder von Hergegenstand und Adel). Это, впрочемъ, явствуетъ также и изъ точнаго смысла самаго текста закона. Если закономъ разрѣшается дворянству дѣлать «складки» не только для кассы дворянства, но и для исполненія общественныхъ повинностей, на поставки и другіе общественные предметы, то не подлежитъ сомнѣнію, что законъ противопоставляетъ кассу дворянства общественнымъ повинностямъ, поставкамъ и другимъ общественнымъ предметамъ. А изъ этого слѣдуетъ, что дворянство въ Прибалтійскомъ краѣ, въ отличіе отъ дворянства во внутреннихъ губерніяхъ, можетъ подѣ наименованіемъ «складокъ», облагать въ обыкновенномъ порядкѣ членовъ своего сословія сборами не только въ пользу дворянской кассы, но и для исполненія общественныхъ повинностей и т. д. Это единственно возможный и правильный выводъ, ибо законы логики никакъ не позволяютъ согласиться съ выводомъ, сдѣланнымъ изъ этого пункта закона на практикѣ, будто онъ даетъ право дворянству облагать сборами для исполненія общественныхъ повинностей, на поставки и другіе общественные предметы и членовъ другихъ сословій, всѣхъ жителей Прибалтійскаго края. Для полученія этого послѣдняго права слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, въ законѣ противопоставить дворянское сословіе другимъ сословіямъ, а не интересы дворянской кассы интересамъ общественнымъ. Последнее противопоставленіе объясняется, между

so viel ihrer damals zusammen kommen und zur Stelle seyn können, sich dahin vereinigen, um eine gemeine Land-Bade aufzurichten, in welcher ein jeder von Adel, der daselbst im Lande mit Eigenthums-Güther angefaßen, jährlich etwas gewisses, nämlich einen halben Taler Schwedischer Silber-Münze von jedem besetzten Haken contribuiren (beitragen) müsse, sie in solchem ihrem Vorhaben mit Dero gnädigem Consens (Zustimmung) secundiren (beistehen) wolle.

§ 1. Demnach nun J. R. M. solte ihre (der Ritterschaft) Intention (Absicht) vor gut, nützlich und dahin abgezielet findend, dasz das Land in einem guten und wohl formirten (geformten) Staat, sowohl zu J. R. M. und der Stohne, als der Provinz und insonderheit der darinn besitzlichen Ritterschaft und Adel Reputation (Ruhm), Vortheil und Wohlfahrt versezet (gesetzt) werden könne; Als lassen sich auch J. R. M. sothane ihre (der Ritterschaft) Vereinigung in Guaden gefallen, nicht zweifelnde, dasz sich alle und jede, so daselbst im Lande eigene (eigenthümliche) Güther besitzen, demjenigen gutwillig accommodiren (fügen) werden, ihnen der General-Gouverneur hietinnen absetze (beistehet), sowohl gegen die Gutsherrschaften selbst, als gegen die auf denen Güthern sitzenden Amtleute und Arrendatores, damit die zur Unterhaltung der Land-Bade dermassen bewilligte Quota (Beitrag) jährlich erlegt und präfizet (geleistet) werde.

тѣмъ, сравнительно, просто. По дѣйствовавшимъ во внутренней Россіи во время изданія II ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. законамъ (См. Св. Зак., т. IX, ст. 112—115, изд. 1842 г.; нынѣ ст. 161—163), различались дворянскія добровольныя складки двухъ родовъ: 1) на потребности, необходимые для дворянства всей губерніи, или общепользныя; 2) на предметы, общей надобности не составляющіе, или на издержки частныя. Въ первомъ случаѣ онѣ устанавливались и нынѣ устанавливаются дворянскимъ собраніемъ или единогласно, или по рѣшенію не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ. Единогласное рѣшеніе дворянства представлялось и нынѣ представляется губернскимъ предводителемъ чрезъ губернатора министру внутреннихъ дѣлъ и окончательно утверждается послѣднимъ. Если же противъ постановленій сего рода послѣдуетъ со стороны кого-либо изъ дворянъ отзывъ, то они представляются министромъ внутреннихъ дѣлъ, при заключеніи, въ Комитетъ (нынѣ въ Совѣтъ) Министровъ: И лишь по ВЫСОЧАЙ-ШЕМЪ утвержденіи эти послѣднія постановленія получаютъ обязательную для всѣхъ дворянъ данной губерніи силу.

Складки же второго рода обязательны только для тѣхъ изъ дворянъ, кто изъявилъ на нихъ свое согласіе. Не желающіе принять участіе въ такой складкѣ не могутъ быть принуждаемы къ тому, а равно не могутъ принимать участія и въ распоряженіяхъ онок.¹⁾ Вообще употребленіе дворянской казны, составляемой изъ складокъ, предоставляется внутри Россіи дворянству, подъ наблюденіемъ губернскаго

§ 2. Und da J. R. M. auch nunmehr aus Gottes Gnade, Dero heran-
nahenden Jahre und Alters wegen, das Regiment (die Regierung) Selbstem
förderjamst antreten werden, so wollen Dieselben auch zugleich dahin in Gna-
den bedacht sein, wie der Staat der Ritterschaft und des Adels, da (dieselbst)
zu Lande (in Livland) gründlich verbeßert und vermehret werden könne.
Demselben indeßen wir in Königlichem Gnaden gewogen verbleiben.

In Rahmen höchstbemeldter J. R. M., von Dero und des Schwedischen
Reichs respective Vormünderen und Reingierung unterschreiben.“ (G. J. v.
Buddenbrod Sammlung der Gesetze. Riga, 1821. Band II, f. 175).

Demnach auch vor diesem zu einer General-Casse oder Land-
Lade die Disposition (Verfügung) gemacht worden, daß ein jeder von
Herrenstand und Adel in Lieffland, der einige Güther daselbst besitzt,
jährlich etwas gewisses (Bestimmtes), nemlich einen halben Daler Schwedi-
scher Silber-Münze von jedem besetzten Haken dazu geben und erlegen soll:
So befinden J. R. M., daß solches seinen guten Grund habe, daher Sie denn
auch selbige Verordnung nicht allein validieren (gültig annehmen) und appro-
bieren (genehmigen), sondern wollen auch Dero General-Gouverneuren, in
Liffland, oder der sonst in dessen Abwesenheit in J. R. M. Rahmen das
höchste Commando (die Oberbefehlshaberstelle) daselbst führet, anbefohlen haben,
demjenigen, der bei berühmter Land-Lade befohlet (angestellt) worden, und
die Geldern einfordern soll, alle gute Abstütze (Hülfe) und Beistand, wenn
es nötig sein sollte, zu leisten.“ (Ibidem, f. 222).

¹⁾ См. также Рудченко. Записка о земскихъ повинностяхъ въ
Эстляндской губерніи. СПб., 1888 г., стр. 77.

начальства, чтобы предметъ складокъ и пожертвованій не былъ противенъ общимъ постановленіямъ.

И вотъ, въ отличіе отъ этого порядка, установившагося въ остальныхъ частяхъ имперіи, и нужно было ввести во II ч. Св. Мѣстн. Узак. 32 ст., п. 4. Этотъ пунктъ дополняется еще 41 ст. того же Свода, по силѣ которой «каждое дворянское общество (въ Прибалтійскомъ краѣ) имѣетъ свою кассу, подлежащую единственно надзору и контролю дворянства». Какъ право мѣстныхъ дворянскихъ обществъ имѣть свою кассу (ст. 41), такъ равно и право ихъ въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлать складки для исполненія общественныхъ повинностей, на поставки и другіе общественные предметы (п. 4, ст. 32), основывается на однихъ и тѣхъ же правовыхъ источникахъ, и издавна считалось дворянствомъ своей привиллегіей. Посему когда 14 іюня 1816 г. послѣдоваль Именной ВЫСОЧАЙШІЙ указъ Правительствующему Сенату о томъ, чтобы «выполненіе добровольныхъ складокъ и пожертвованій обращать на тѣхъ единственно, кто изъявилъ на то желаніе подпискою или довѣренностью, а отнюдь не принуждать къ участию въ добровольныхъ складкахъ и пожертвованіяхъ тѣхъ, кто не изъявилъ желанія (П. С. З. т. XXXIII, № 26.316), и законъ этотъ имѣлось въ виду примѣнить и къ Эстляндіи, — то мѣстное дворянство (отзывъ губернатору 25 авг. 1876 г.), утвѣрило правительство, что въ Эстляндіи складочныя деньги, извѣстныя подъ именемъ *Laden und Bewilligungsgelder*, взимаются съ однихъ помѣщиковъ, «не составляя сбора съ крестьянъ», а затѣмъ черезъ своего, нарочито посланнаго въ С.-Петербургъ, ландрата барона Унгернъ-Штернберга ходатайствовало «объ отмѣнѣ Положенія о раскладкахъ и сборахъ и о неподачѣ никакихъ отчетовъ». Вслѣдствіе чего и состоялось 16 декабря 1816 года ВЫСОЧАЙШЕЕ повѣленіе о непримѣненіи къ Прибалтійскимъ губерніямъ указа 16 іюня 1816 года, а дворянству сихъ губерній предоставлено «въ семь случаевъ пользоваться прежнимъ правомъ, основаннымъ на ихъ привиллегіяхъ» (П. С. З. т. XXXIII, № 26.558).¹⁾

Въ отношеніи другихъ источниковъ 4 п. пункта этой статьи, какъ-то: Ландтагскаго Устава 1827 г. и Ландтагскаго Устава 1756 г. трудно сказать что либо опредѣленное, ибо ихъ содержаніе до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ, такъ какъ эти источники въ печати не опубликованы, а мѣстонахожденіе ихъ рукописей неизвѣстно. Одно, конечно, и тутъ достовѣрно, что, напр., въ 1756 г. въ Ландтагскій Уставъ эстляндскаго дворянства не могло быть включено право дворянства облагать сборами и повинностями крестьянство, ибо послѣднее тогда составляло частную собственность дворянства.

¹⁾ Рудченко, Цитированное сочин., стр. 78.

Наконецъ, что этотъ пунктъ 32 ст. II ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остѣ. не даетъ дворянству никакого права облагать какими либо сборами члены другихъ сословій, это подтверждается еще также и тѣмъ обстоятельствомъ, что во время изданія источниковъ его, за исключеніемъ развѣ одного только Ландтагскаго Устава 1827 г., повсюду въ краѣ господствовало крѣпостное право. При господствѣ же послѣдняго члены крестьянскаго сословія, нынѣ несущіе большую часть земскаго бремени, разсматривались не какъ субъекты тѣхъ или другихъ политическихъ и гражданскихъ правъ, а какъ безправное имущество отдѣльныхъ дворянъ, какъ простой объектъ имущественныхъ правъ правоспособнаго сословія дворянъ. И если въ 1816 г. эстляндское дворянство увѣряло правительство, что складки здѣсь «не составляютъ сбора съ крестьянъ», то это при тѣхъ условіяхъ было, пожалуй, и справедливымъ, ибо въ то время вся земля принадлежала въ дѣйствительности еще дворянству (исключая, конечно, городскія и казенныя имѣнія), а крестьяне были только «рабочимъ скотомъ на этой землѣ».

Такимъ образомъ, какъ на основаніи обзора источниковъ 4 п. 32 ст., такъ равно и анализа самаго его текста, необходимо придти къ заключенію, что этотъ пунктъ не оправдываетъ того, высказаннаго министерствомъ финансовъ на первой страницѣ законопроекта положенія, будто «мѣстными узаконеніями на эстляндское дворянство не только возложена обязанность завѣдыванія земскими потребностями губерніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему предоставлено право установленія, безъ особаго утвержденія правительственной власти, земскихъ смѣтъ и раскладокъ».

Но, можетъ быть, это право дворянству даетъ слѣдующій пунктъ статьи?

Этотъ пунктъ гласитъ: «право дѣлать раскладку падающихъ на имѣнія дворянства земскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, по правиламъ отъ самаго дворянства постановляемымъ». Здѣсь рѣчь идетъ, значитъ, о правѣ раскладки повинностей по отдѣльнымъ имѣніямъ дворянства, и ни слова не говорится о томъ, кто же опредѣляетъ самый размѣръ, величину раскладываемыхъ повинностей. Хочется думать, что право раскладки уже опредѣленныхъ повинностей и право оредѣленія размѣра самихъ повинностей, вещи всетаки весьма различныя и замѣна одного другимъ недопустима. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, вѣдь законъ точно и опредѣленно говоритъ о правѣ раскладки земскихъ повинностей на имѣнія дворянства.

А если имѣніе не принадлежитъ члену дворянскаго сословія, если изъ имѣнія дворянства отчуждается опредѣленная доля земли, какъ быть въ этихъ случаяхъ?

Мѣстное дворянство разрѣшаетъ этотъ вопросъ очень просто: то, что было нашимъ въ свое время, во время дачи намъ привиллегій, не можетъ быть нами утрачено никогда.

Если въ началѣ XIX столѣтія дворянству принадлежала почти вся поверхность Лифляндской и Эстляндской губерній и оно на этомъ основаніи могло раскладывать причитающіеся съ него сборы и повинности на свои имѣнія по правиламъ, отъ самаго дворянства постановляемымъ, то такое право, по мнѣнію дворянства, остается донинѣ за нимъ, хотя изъ этой поверхности, по заявленію знатока лифляндскаго аграрнаго строя г. Тобина, до 1904 года было уже продано въ Лифляндіи круглымъ числомъ, считая крестьянскія и мнѣнія земли, 1.157.700 дес. крестьянамъ,¹⁾ хотя въ Эстляндіи чуть ли не половина всей земли уже продана членамъ другихъ сословій. Всякаго незаинтересованнаго въ дѣлѣ поражаетъ непослѣдовательность такого рода соображенія, чтобы не сказать большаго. А между тѣмъ это соображеніе имѣетъ очень многихъ сторонниковъ, и однимъ изъ таковыхъ является нынѣ министерство финансовъ въ своемъ законопроектѣ: и оно очевидно съ дворянствомъ считаетъ за «имѣнія дворянства» тѣ земли, которыя со времени освобожденія крестьянъ путемъ покушки перешли отъ дворянства къ послѣднимъ, хотя правда, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ цѣлая дворянская вотчина.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности останавливаться на разборѣ источниковъ этого пункта. Отчасти не дѣлаемъ этого также потому, что считаемъ это прямо излишнимъ при столь ясномъ и категорическомъ текстѣ закона.

Какъ 9 пунктъ, такъ и другіе п. 32 ст.; а равно и 39—41 ст. той же части того же Свода, нисколько не оправдываютъ хозяйничанія дворянства земскими средствами края, какъ это ошибочно нынѣ утверждаетъ министерство финансовъ. 9 п. 32 ст. приведенъ нами уже выше; другіе пункты относятся специально къ дворянскому сословію; 39 ст. говоритъ о правѣ дворянства содержать подъ собственнымъ управленіемъ почтовые станціи; 40 ст. освобождаетъ дворянскія общества отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за разсылаемыя ими съ почтою бумаги и пакеты, а о 41 ст. было также уже упомянуто выше.

Итакъ, резюмируя краткій анализъ 4 и 5 пп. знаменитой въ своемъ родѣ 32 ст., II ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. и нѣкоторыхъ связанныхъ съ нею статей, долженствовавшихъ представлять собою основу, существующихъ въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ «особыхъ положеній и правилъ» по земскимъ повинностямъ, мы поневолѣ должны сознаться, что

1) А. Тобинъ: Аграрный строй, стр. 7. II.

установленный ими порядок соотвѣтствовалъ господствовавшимъ въ обществѣ отношеніямъ лишь до перваго десятилѣтія прошлаго вѣка. А съ тѣхъ поръ, а именно со времени освобожденія крестьянъ въ 1816 г. въ Эстляндіи, въ 1819 г. въ Лифляндіи, этотъ порядокъ все дальше и дальше уходитъ отъ требованій чувства справедливости. Васъ, пожалуй, поражаетъ да слѣпота, незамѣчаніе факта превращенія справедливаго порядка вещей въ вопіющую несправедливость въ силу измѣнившихся соціальныхъ отношеній даже со стороны тѣхъ, отъ кого можно было ожидать достаточнаго знакомства съ дѣломъ, какъ на примѣръ, министерства финансовъ, слѣпота, царящая чуть ли не уже цѣлое столѣтіе. Однако, ничто не бываетъ безъ причины; постараемся и мы хоть немного проникнуть въ столь странное, непонятое и на первый взглядъ прямо необъяснимое явленіе.

29 іюля 1802 года ВѢСОЧАЙШИМЪ указомъ Правительствующему Сенату было повелѣно «по великимъ неудобствамъ, въ настоящемъ положеніи земскихъ повинностей существующимъ, собрать подробнѣйшія о нихъ свѣдѣнія, принять мѣры къ лучшему и уравнильнѣйшему ихъ расположенію».

Вслѣдствіе сего указа дѣйствительно были собраны надлежащія свѣдѣнія и уже 2 мая 1805 г. получило ВѢСОЧАЙШЕЕ утвержденіе «Предварительное Положеніе о земскихъ повинностяхъ» (П. С. З. № 21. 737). Въ мотивахъ этого Положенія, между прочимъ, сказано, что «для уравнильнаго расположенія земскихъ повинностей на всѣ губерніи соразмѣрно ихъ населенію и относительнымъ выгодамъ, поручивъ нынѣ Правительствующему Сенату составить особенный изъ сенаторовъ Комитетъ, между тѣмъ, для скорѣйшаго отвращенія неудобствъ въ распорядкѣ земскихъ повинностей доселѣ бывшихъ, повелѣли Мы министру внутреннихъ дѣлъ представить способы, коими бы до общаго ихъ по государству уравниня, можно было предварительно привести отправленіе ихъ по каждой губерніи въ нѣкоторую опредѣленность».

По силѣ 1 ст. Предварительнаго Положенія 2 мая 1805 г. «денежные сборы на исправленіе земскихъ повинностей не иначе въ губерніи существовать не могутъ, какъ на основаніи ВѢСОЧАЙШИХЪ о нихъ указовъ и узаконеній».

Это Предварительное Положеніе должно было упорядочить также взиманіе, т. е. добровольныхъ складокъ. Ст. 42 Положенія опредѣляетъ понятіе этихъ складокъ такъ: «подъ именемъ добровольныхъ дворянскихъ складокъ разумѣются сборы, учреждаемые въ собраніяхъ дворянскихъ самимъ дворянствомъ, по собственному подвигу его и по раскладкѣ имъ самимъ устанавливаемой на предметы общепользные». А слѣдующая 43 ст. говоритъ: «по сему опредѣленію (т. е. данному въ 42 ст.) не относятся къ добровольнымъ дворянскимъ складкамъ: (1) сборы на исправленіе земскихъ повинностей пра-

вительствомъ учреждаемые, и коихъ только одна уравни-
тельная раскладка поручается дворянству, вмѣстѣ съ другими
состояніями, повинности сіи несущими; сборы сіи имѣютъ свои
особенныя правила».¹⁾

Такимъ образомъ уже тогда правительственная власть
ясно различала добровольныя складки и земскія повинности
и сборы и уже тогда установила различные порядки для взиманія
тѣхъ и другихъ.

Остановимся теперь на минутку на томъ порядкѣ, кото-
рый создавался этимъ Предварительнымъ Положеніемъ. «Де-
нежные сборы, — говорится въ Положеніи, — на исправленіе
земскихъ повинностей по существующимъ указамъ и зако-
неніямъ взимаемые, раздѣляются вообще на два рода: 1) на
ежегодные, собираемые на содержаніе почтъ, почтовыхъ до-
мовъ, казармъ, на отопленіе, освѣщеніе и прочіе предметы; 2)
временные, назначаемые на новыя постройки или важныя по-
чинки въ зданіяхъ, отъ земли содержимыхъ. (Ст. 2). На-
чальникъ губерніи съ вице-губернаторомъ и съ губернскимъ
представителемъ дворянства, имѣютъ исчислить всѣ статьи де-
нежныхъ издержекъ, на исправленіе земскихъ повинностей
ежегодно потребныя. (Ст. 3). Въ отдѣльныхъ случаяхъ повелѣ-
валось приглашать въ собраніе и депутата отъ купечества гу-
бернскаго города (Ст. 4). Смѣта должна была составляться каж-
дые три года передъ наступленіемъ дворянскихъ выборовъ.
(Ст. 6). Смѣта земскихъ издержекъ, симъ образомъ состав-
ленная, подлежала предложенію собранію дворянства (Ст. 8).
Собраніе дворянства назначало депутатовъ для учиненія
раскладокъ (Ст. 10). Купечество всѣхъ городовъ также на-
значало для этого отъ себя депутатовъ (Ст. 11). Депутаты
отъ дворянства и городовъ избранные, въ присутствіи губер-
натора и вице-губернатора, по представленной дворянскому
собранію смѣтѣ ежегодныхъ земскихъ потребностей, чинили
раскладку сколь можно уравнительную по каждому состо-
янію. (Ст. 13). Въ суммѣ всей раскладки принималось за
основаніе смѣта, представленная въ собраніе, и противъ оной
возраженій быть не могло. (Ст. 16). Копія съ смѣты земскихъ
повинностей, которая дворянскому собранію была предъяв-
лена, и съ раскладки, которая избранными депутатами учи-
нена, съ поименованіемъ самихъ депутатовъ представлялось
министру внутреннихъ дѣлъ. (Ст. 18). Порядокъ этотъ дол-
женъ былъ оставаться въ силѣ впредь «до общаго уравниенія
всѣхъ земскихъ повинностей по государству» (ст. 25), съ
тѣмъ, правда, измѣненіемъ, что при предъявленіи новыхъ
смѣтъ дворянскому собранію на будущее трехлѣтіе должно
было предъявляться вмѣстѣ и вѣдомость объ употребленіи

сборовъ, въ минувшемъ трехлѣтїи поступившихъ, и остаткахъ ихъ (ст. 26). Никакіе сборы и налоги подъ именемъ земскихъ повинностей, въ смѣту ежегодныхъ, или единовременныхъ земскихъ издержекъ не внесенное, и по правиламъ вышеозначеннымъ не учрежденные, въ губерніи существовать не могли. (Ст. 38).

Въ положеніи, какъ видимъ, говорится о депутатахъ дворянства и купечества, и ни слова не сказано о представителяхъ крестьянства. Объясняется это тѣмъ, что въ Россіи въ то время господствовало крѣпостное право, и крестьяне, какъ объекты права, не могли, конечно, имѣть другихъ представителей своихъ интересовъ, кромѣ своихъ же хозяевъ, собственниковъ, т. е. дворянъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ купцовъ.

Предварительное Положеніе это при Указѣ Правительствующаго Сената за № 10.795 было, между прочимъ, 25 мая 1805 г. препровождено и въ Эстляндское Губернское Правленіе «для должнаго исполненія». Съ этой цѣлью мѣстный губернаторъ 30 іюня того же года созвалъ особое совѣщаніе, съ приглашеніемъ въ него губернскаго предводителя дворянства. По первоначальномъ обсужденіи этого дѣла совѣщаніе предположило вновь собраться въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года. Это второе совѣщаніе, однако, уже не послѣдовало, такъ какъ предводитель дворянства, фонъ Розенталь, отказался отъ участія въ немъ, сообщивъ, что онъ по порученію Дворянскаго Комитета ходатайствуетъ передъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ оставленіи въ Эстляндіи земскихъ повинностей «на прежнемъ основаніи». ¹⁾ И дѣйствительно, уже 20 декабря 1805 г. первый со времени учрежденія Министерства министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей въ бумагахъ за № 5.635 увѣдомилъ Эстляндскаго губернатора, что «если въ Эстляндіи всегда отправлялись земскія повинности по распоряженіямъ дворянства и если, по правамъ сей губерніи, обязанность сія относилась къ дворянству, то — какъ въ правахъ сихъ по положенію о повинностяхъ не сдѣлано никакой отмѣны, а потому и должно часть сію оставить на прежнемъ основаніи». ²⁾ Это дѣло теперь минувшихъ дней и всякаго, пожалуй, нѣсколько удивляетъ то обстоятельство, что министръ внутреннихъ дѣлъ у насъ въ Россіи, въ началѣ XIX вѣка, своимъ распоряженіемъ, собственною властью могъ приостанавливать дѣйствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ законовъ, не доводя о томъ даже до свѣдѣнія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

¹⁾ Рудченко. Цитир. соч., стр. 9 и 10.

²⁾ Рудченко, Цитир. с., 10.

Однако, въ исторіи бывають, вѣдь, и получше примѣры.

Министръ финансовъ, очевидно, или не соглашаясь съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, или не зная о его распоряженіи, требуетъ между тѣмъ отъ мѣстнаго начальства, то смѣты и раскладокъ земскихъ повинностей Эстляндской губерніи, то примѣненія къ ней Положенія 2 мая 1805 г. Эти требованія, по свидѣтельству г. Рудченко, начиная съ 1814 г., слѣдовали одно за другимъ чуть ли не ежегодно, вплоть до 1827 г.¹⁾ 11 сентября 1816 г. воспослѣдовалъ даже строгій указъ Правительствующаго Сената за № 23.293, въ которомъ предписывалось ввести въ Эстляндской губ. законъ 2 мая 1805 г.²⁾ въ дѣйствіе. Однако, ни требованія министра финансовъ, ни указы Сената не въ состояніи были поколебать мѣстное дворянство. Оно отказывается посылать своего предводителя въ какое-либо совѣщаніе, такъ или иначе связанное съ закономъ 2 мая 1805 г. и съ земскимъ дѣломъ вообще. Эти отказы очень характерны для того времени. Такъ, 30 октября 1824 г. предводитель эстляндскаго дворянства отказывается явиться въ совѣщаніе, въ которомъ подлежалъ обсужденію вопросъ о томъ, чтобы смѣты и раскладки земскихъ повинностей были доставляемы въ министерство финансовъ.³⁾

Въ 1825 г. отъ Прибалтійскаго генераль-губернатора, маркиза Паулуччи, послѣдовало категорическое распоряженіе Эстляндскому губернатору «пригласить г. Эстляндскаго предводителя дворянства на общее совѣщаніе (съ депутатами отъ городовъ губерніи) о томъ, насколько и съ какими ограниченіями или ближайшими установленіями по мѣстнымъ отношеніямъ Эстляндской губерніи слѣдовало бы примѣнить ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе отъ 2 мая 1805 г. Предводитель дворянства г. Бенкендорфъ увѣдомилъ губернатора, на предложеніе послѣдняго, что „Дворянскій Комитетъ поручилъ ему не являться на собраніе 25 мая (1825 г.) для совѣщанія о распространеніи указа отъ 2 мая 1805 г. на здѣшнюю губернію“.⁴⁾ Мѣстныя власти, однако, дѣлають еще попытку заманить предводителя дворянства на освѣщаніе. Прибалтійскій генераль-губернаторъ въ 1827 г. разъясняетъ Эстляндскому губернатору, что „хотя участіе въ совѣщаніи со стороны представительства дворянства было отклонено, все-таки слѣдуетъ возбудить это дѣло на нынѣшнемъ (1827 г.) дворянскомъ собраніи въ виду того, что хотя и можно обходиться безъ буквального примѣнія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго доклада 2 мая 1805 г., но тѣмъ не менѣе оказывается необходимымъ болѣе точное опредѣленіе того, какія

1) Тамъ же.

2) Изъ Архива, 2 ч. стр. 267, 8.

3) Изъ Архива кн. Шаховскаго, ч. II, стр. 268.

4) Изъ Архива кн. Шаховскаго, ч. II, стр. 269.

натуральныя повинности подлежатъ отправленію со стороны страны и какія со стороны городовъ". По предворитель дворянства не пошелъ и на эту заманку и въ третій разъ отказался отъ участія въ созданномъ совѣщаніи.

Изъ создавагося смѣшного положенія спасаетъ, наконецъ, мѣстное начальство центральная власть, съ которой г. предводитель дворянства гр. Бенкендорфъ счелъ нужнымъ и полезнымъ вступить въ сношенія. Въ томъ же 1827 г. онъ ходатайствуетъ передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ лица эстляндскаго дворянства, чтобы „существующій доселѣ въ Эстляндіи порядокъ относительно земскихъ повинностей оставленъ былъ на прежнемъ основаніи". Такъ какъ долготѣнная переписка и непрерывныя настойчивыя требованія министра финансовъ гр. Канкринъ „подчинить управленіе земскими повинностями въ Эстляндской губерніи надзору правительства, которое до нынѣ не имѣло о нихъ даже какихъ либо свѣдѣній", привели въ результатъ къ новому ходатайству мѣстнаго дворянства объ оставленіи земства здѣсь на прежнемъ основаніи, то министръ внутреннихъ дѣлъ 12 ноября 1827 г. и внесъ въ Комитетъ Министровъ особую записку, въ которой высказалъ мнѣніе, чтобы примѣненіе къ губерніямъ Лифляндской и Эстляндской земскаго положенія 1805 г. было «до времени отмѣнено», съ тѣмъ, однако же, чтобы, во 1-хъ, земскія смѣты были доставляемы мѣстному начальству, а симъ послѣднимъ препровождаемы въ министерство финансовъ и внутреннихъ дѣлъ; а во 2-хъ, отчеты въ земскихъ повинностяхъ отдавались дворянству его выборными учрежденіями, но безъ всякаго контроля правительства. Такъ какъ земскія повинности, по заявленію дворянства, отправляются здѣсь на дворянскія суммы, безъ участія какихъ либо другихъ сословій, то, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, дворяне въ этомъ дѣлѣ и суть лучшіе судьи, а «вмѣшательство другихъ лицъ не нужно и можетъ даже иногда быть вреднымъ». ¹⁾ Комитетъ Министровъ, имѣя въ виду соображенія и заявленія министра внутреннихъ дѣлъ и «принимая въ уваженіе, что положеніе о земскихъ повинностяхъ 2 мая 1805 г. доселѣ (1827 г.) въ Лифляндіи и Эстляндіи введено не было», ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 26 ноября 1827 г. положеніемъ постановилъ: «оставить въ сихъ губерніяхъ порядокъ отправленія земскихъ повинностей и отчетности по онымъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оный понынѣ существовалъ». ²⁾ (2 П. С. З. № 1. 566).

¹⁾ Рудченло. Цитир. сочин, стр. II.

²⁾ Земское Устройство Прибалтійскихъ губ., СПБ. 1890 г. с. 18
Рудченко, Цитир. соч., стр. II. Изъ Архива, кн. Шаховского, ч. II.
стр. 270.

Такимъ образомъ 22-хлѣтняя борьба русскаго правительства въ началѣ XIX вѣка съ дворянскими обществами Лифляндской и Эстляндской губерній изъ-за упорядоченія отправления земскихъ повинностей края или, выражаясь словами законодателя, изъ-за желанія правительства «привести отправление ихъ въ нѣкоторую опредѣленность», окончилась полной побѣдой дворянства.

Послѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго положенія Комитета Министровъ 1827 г. положеніе дѣла измѣнилось въ томъ смыслѣ, что переписка изъ-за земскаго дѣла этихъ губерній между центральною и мѣстною властями на время прекращается. Земскія повинности отпращиваются «на прежнемъ основаніи», т. е. по благоусмотрѣнію дворянства, и никто такъ и не зналъ, каково содержаніе этого «основанія». Правительство на слово повѣрило дворянству въ 1827 г., что земскія повинности отбываются въ сихъ губерніяхъ однимъ лишь дворянствомъ, безъ всякаго участія другихъ сословій, и что всѣ денежные сборы и повинности вносятся также исключительно дворянами, оно на слово повѣрило ему и въ томъ, будто эти повинности здѣсь отбываются на основаніи «особенныхъ положеній и правилъ». Какъ первое увѣреніе не соотвѣтствовало дѣйствительности, ибо съ освобожденіемъ крестьянъ въ 1816 и 1819 г. г. поземельныя отношенія стали понемногу измѣняться и свободные крестьяне, т. е. члены другого сословія, въ 1827 г. уже привлекались къ отбыванію земскихъ повинностей, такъ точно весьма сомнительны увѣренія второго рода «объ особенныхъ положеніяхъ и правилахъ». Г. Рудченко, управляющій Херсонскою Казенною Палатой, изучившій, по порученію министра финансовъ, въ 1887 г. положеніе земскаго дѣла въ Эстляндіи, говоритъ по этому поводу слѣдующее: «въ чемъ заключались эти «положенія и правила», очевидно, никто не зналъ, да едва ли они на самомъ дѣлѣ когда либо существовали, чѣмъ только и можетъ быть объяснена та темнота и неизвѣстность въ дѣлѣ земскихъ повинностей, которая непрерывно заставляла правительство требовать о нихъ разнаго рода свѣдѣній — какъ выразился гр. Блудовъ въ 1837 году — «по ихъ неясности и неопредѣленности».¹⁾

Тенденція кодифицировать законы, привести въ извѣстность всѣ дѣйствовавшія нормы закона, установить опредѣленный порядокъ въ государственной жизни, какъ извѣстно, была весьма велика въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Благодаря этой же тенденціи были изданы въ 1845 году двѣ части Свода Мѣстныхъ Узаконовъ губ. Остзейскихъ. Первая изъ нихъ трактовала объ учрежденіяхъ,

¹⁾ Рудченко, Цитир. соч., 12, 13.

а вторая — о состояніяхъ. Въ послѣдней мы находимъ и выше нами уже разобранныя статьи 32, 39—41, на которыхъ со времени изданія Свода стали основывать организацію земскихъ повинностей. Не желая повторяться, скажемъ только, что нѣкоторые источники этихъ статей, какъ, на примѣръ, Ландтагскій Уставъ (Эстляндіи) 1756 г., никому доселѣ не извѣстны. Да при томъ же, ни одна изъ этихъ статей закона опять таки ничуть не опредѣляетъ ближе, какъ собственно, по какимъ правиламъ, по какому порядку, отправляются земскія повинности въ Прибалтійскомъ краѣ, такъ что и съ изданіемъ этого законодательнаго акта дѣло нисколько не прояснилось.

Еще менѣе помогъ изданный въ 1851 г. новый Уставъ о земскихъ повинностяхъ, упорядочившій дѣло отправленія земскихъ повинностей по всей имперіи на основаніи довольно продолжительнаго опыта (съ 1805 г. по 1851 г.), такъ какъ онъ на Лифляндію и Эстляндію распространенъ не былъ. А своимъ констатированіемъ въ 522 и 606 ст., что здѣсь дѣйствуютъ «особенныя положенія и правила», онъ развѣ даже ухудшилъ положеніе дѣла, такъ какъ точнымъ терминомъ прикрывалъ то, что было столь неясно, неточно и неопредѣленно.

Въ половинѣ XIX вѣка разгорается Крымская война, которая заставляетъ правительство сосредоточить на побережьяхъ Прибалтійскаго моря большое количество войскъ. Это естественно увеличило расходы на воинскую квартирную повинность. По закону же 1845 г. дворянскіе дома совершенно освобождались отъ постоя. Вся тяжесть квартирнаго довольствія войскъ падала поэтому на города и крестьянъ. Дворянство, выдававшее себя и за земство, едва только участвовало въ этой тяжелой повинности. Такъ, на примѣръ, въ 1854 г. повинность эта во всей Эстляндской губ. обходилась дворянству въ 8.700 руб., а гор. Ревелю стоила 100.000 руб. Даже въ мирное время повинность эта Ревелю стоила 40.000 руб., т. е. въ 5 разъ больше, чѣмъ дворянству всей губерніи въ военное время. Въ виду этого правительство нашло вынужденнымъ придти городу на помощь и отпустило ему изъ казны 36.000 руб., возложивъ отпускъ второй половины въ 36.000 рублей на дворянство.¹⁾

Это обстоятельство послужило поводомъ къ началу со стороны правительства новыхъ попытокъ измѣнить существующее положеніе вещей. Министерство финансовъ въ 1856 г. снова подымаетъ вопросъ о привлеченіи Эстляндской губерніи къ платежу государственныхъ земскихъ повинностей, «съ измѣненіемъ нынѣ существующаго въ ней порядка». Въ необходимости этого министръ финансовъ убѣждается: во пер-

¹⁾ Рудченко, Цитир. соч., 20.

выхъ, по причинѣ бѣдности крестьянъ, которымъ со введеніемъ этого сбора, правительство могло бы придти на помощь изъ общихъ земскихъ сборовъ по имперіи; а во-вторыхъ, потому, что въ виду обремененія здѣсь городовъ, казна уже вынуждена была оказывать имъ значительныя пособія.¹⁾

Въ то же время министръ государственныхъ имуществъ гр. Киселевъ, 21 марта 1856 г., за № 84, обращается къ Эстляндскому губернатору за разъясненіемъ того, въ чемъ же заключаются упомянутыя въ ст. 606 Уст. и земск. пов. (изд. 1851 г.) «особенныя положенія и правила», дабы потомъ «составить и напечатать для повсемѣстной извѣстности сводъ особыхъ правилъ и постановленій о земскихъ повинностяхъ въ Эстляндской губерніи».

Но попыткамъ ни того, ни другого министра не суждено было имѣть желательные результаты.

Предложеніе министерства финансовъ окончилось тѣмъ, что Эстляндскій предводитель дворянства, гр. Кейзерлингъ въ своемъ отзывѣ отъ 29 ноября 1857 г., за № 1209 сталъ увѣрять правительство, что вопросъ о бѣдности здѣшнихъ крестьянъ — вопросъ выдуманный, — такъ какъ дворянство будто-бы само за нихъ несетъ всѣ земскія повинности, какъ денежныя, такъ даже и натуральныя, кои оно вычитываетъ изъ арендной платы. Что же касается земской тягости, падающей здѣсь на города, — то, по утвержденію графа, земство за нихъ не отвѣчаетъ, такъ какъ они выдѣлены въ особыя территоріальныя единицы, имѣющія каждая свое самостоятельное административное, податное и кассовое управленіе. Въ виду всего этого, дворянство ходатайствовало о сохраненіи «существующаго порядка повинностей», такъ какъ уничтоженіе онаго было бы не только для дворянства, но и для представляемаго имъ земства, самымъ чувствительнымъ наказаніемъ, коего дворянство, какъ оно убѣждено, не заслуживаетъ».²⁾

Графъ Киселевъ былъ еще менѣе счастливъ. Мѣстный губернаторъ смогъ ему отвѣтить только въ 1860 г. Въ 1859 г. одинъ изъ бывшихъ предводителей дворянства, по свидѣтельству нынѣ покойнаго Эстляндскаго губернатора кн. И. В. Шаховского, «разсчитывая, вѣроятно, на наивность представителя правительственной власти, пытался даже его увѣрять, что подъ особыми правилами, упомянутыми въ 606 ст. Уст. о земск. пов., должно разумѣть тѣ, которыя слѣдуетъ ожидать въ имѣющихъ со временемъ выйти частяхъ Свода Мѣстн. Узак. губ. Остг.»³⁾ Официальный же отвѣтъ былъ данъ

1) Тамъ же, стр. 22.

2) Рудченко, Цитир. сочин., 22.

3) Изъ Архива кн. Шаховского, ч. II, 271.

графомъ Кейзерлингомъ (предводителемъ дворянства) лишь по истеченіи 4-хъ лѣтъ. 7-го сентября 1860 г. онъ увѣдомилъ мѣстнаго губернатора для донесенія высшему правительству, что «такъ какъ и земскій уставъ имперіи, вслѣдствіе предстоящей перемѣны въ положеніи крестьянъ, долженъ быть совершенно переработанъ, то кодификація теперъ особыхъ правилъ и постановленій о земскихъ повинностяхъ въ Эстляндской губерніи была бы несвоевременна».¹⁾

Трудно придумать что-либо болѣе оскорбительнаго и унижительнаго для стоящей на должной высотѣ государственной власти. Не только уклоняются отъ прямого отвѣта, но и ссылаются на факты, не имѣющіе для дѣла никакого значенія.

Такое отношеніе мѣстнаго дворянства къ правительству, однако, дало возможность дворянству спокойно хозяйничать въ краѣ «на прежнемъ основаніи». Вопросъ еще болѣе запутывается тѣмъ, что въ изданную въ 1864 г. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. были введены нѣкоторыя нормы, долженствовавшія регулировать отправленіе земскихъ повинностей. Тамъ, между прочимъ, статья 1321 гласила: «общественныя повинности, къ разряду которыхъ причисляются поземельныя подати, постоянная и другія, лежація на недвижимостяхъ т. н. земскія повинности, подчиняются въ Курляндіи дѣйствующимъ вообще въ имперіи законамъ, въ въ Лифляндіи же и Эстляндіи — существующимъ о нихъ особымъ мѣстнымъ положеніямъ и правиламъ». Зачѣмъ, спрашивается, понадобилась подобная норма изъ публичнаго права въ гражданскихъ законахъ? Къ чему вездѣ, и въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ, и въ мѣстныхъ гражданскихъ законахъ, повторяютъ о какихъ-то «особыхъ положеніяхъ и правилахъ», если никто изъ живыхъ никогда ихъ не видѣлъ и о ихъ содержаніи ничего не знаетъ?

Развѣ только для успокоенія совѣсти, ибо чувство справедливости всетаки не давало покоя, что въ двухъ губерніяхъ культурнаго государства въ столь важномъ дѣлѣ господствуетъ еще произволъ и усмотрѣніе одного сословія; или, можетъ быть, незнакомство правительства съ положеніемъ дѣла и неизвѣстная намъ тенденціозность кодификаторовъ были дѣйствительнымъ источникомъ этихъ вѣчныхъ напоминаній.

Освобожденіе крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ и земская реформа 1864 г. не замедлили сильно отразиться на всей жизни имперіи. Поневолѣ зарождается въ правящихъ кругахъ вновь мысль о реформѣ земскаго дѣла и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Но такъ какъ реформировать можно лишь то, что извѣстно, а существующій здѣсь порядокъ отправленія земскихъ повинностей нашему правительству, при всемъ

¹⁾ Земское Устр. Приб. губ., стр. 32; Рудченко, Цитир. соч. стр. 23.

его желаніи, былъ неизвѣстенъ, то посему оно вновь пожелало проникнуть въ эту закрытую для него тайну, узнать которую оно стремилось въ теченіи слишкомъ 60 лѣтъ, но которой такъ упорно ему не выдавали.¹⁾ Поэтому министерство внутреннихъ дѣлъ вновь запрашиваетъ мѣстное начальство по этому вопросу. Прибалтійскій генералъ-губернаторъ, къ которому было послано требование министерства, въ свою очередь запрашиваетъ мѣстныхъ губернаторовъ, между прочимъ и Эстляндскаго, 18 марта 1869 г., за № 857, прося доставить подробныя свѣдѣнія: а) о способѣ отправленія земскихъ повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ; б) о предметахъ, обложенныхъ земскимъ сборомъ; в) о порядкѣ взиманія, храненія, расходванія и контролированія земскихъ повинностей, и г) объ учрежденіяхъ и лицахъ, завѣдывающихъ сими повинностями. Въ отвѣтъ на это Эстляндскій губернаторъ Галкинъ-Врасскій, 18 мая 1869 г., за № 967, представилъ министерству полученную отъ губернскаго предводителя дворянства «краткую записку», далеко не отвѣчавшую на всѣ требованія министерскаго запроса, но въ то же время ярко подчеркивавшую, что земскія повинности исполняются по правиламъ «самоуправленія». При этомъ губернаторъ счелъ нужнымъ вполне откровенно объяснить, что дѣло это «по неизвѣстности его администраціи, представляетъ несомнѣнныя затрудненія къ тому, чтобы узнать его».²⁾

Съ распространеніемъ на Лифляндскую и Эстляндскую губерніи Положенія 8/20 іюня 1874 г. о преобразованіи воинской квартирной повинности, съ принятіемъ выполненія ея, по закону 10 декабря 1874 г., на счетъ казны, губерніи эти, никогда прежде не платившія ни подушнаго, ни поземельнаго государственнаго сбора, но за то и удовлетворявшія государственныя земскія повинности на счетъ мѣстныхъ источниковъ, очутились теперь въ какомъ то особо привилегированномъ положеніи. Государственный Совѣтъ, разсматривавшій по этому поводу одно изъ представленій министерства внутреннихъ дѣлъ, нашелъ, что изъятіе отъ платежа государственнаго поземельнаго налога землевладѣльцевъ Лифляндской и Эстляндской губерній не имѣетъ достаточнаго основанія.³⁾

Согласно съ симъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 1 марта 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, было постановлено: «предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, составить сообщенія о привлеченіи губерній Лифляндской и Эстляндской къ участию, наравнѣ съ прочими губерніями имперіи, въ

1) Рудченко, Цитир. сочин., стр. 29.

2) Земское Устр. Приб. губ., стр. 42.

3) Земское Устр., стр. 48—50.

платежѣ общихъ государственныхъ сборовъ, и предположенія сии представить на утверженіе въ установленномъ порядкѣ».

Исполняя это ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, министръ финансовъ статсъ-секретарь Рейтернъ, 14 декабря 1877 г. опять обратился за собраніемъ свѣдѣній къ мѣстнымъ губернскимъ властямъ. Предложеніе министра финансовъ о введеніи земскаго обложенія въ пользу казны было на мѣстахъ встрѣчено весьма несочувственно. По обсужденіи на Эстляндскомъ ландтагѣ, губернской предворитель дворянства, отъ 7 іюня 1878 г., за № 298, увѣдомилъ губернатора, что эстляндское дворянство, не отрицая въ принципѣ возможности привлеченія губерніи къ платежу государственнаго поземельнаго сбора, не можетъ принять предложеніе министерства финансовъ объ образованіи для завѣдыванія симъ сборомъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, Особаго Земскаго Присутствія. По мнѣнію дворянства, это было бы кореннымъ измѣненіемъ дворянскаго самоуправления (п. 5, ст. 32 ч. 2, Св. Мѣстн. Узакон.), ибо, со введеніемъ такого порядка «страна потеряла бы то, что ей дороже всего — свои учрежденія».¹⁾

Послѣ переписки, длившейся три года, 22 мая 1880 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (2. П. С. З. № 60.972), въ силу котораго Эстляндская и Лифляндская губерніи впредь должны были уплачивать казнѣ поземельный налогъ, выполненіе же земскихъ повинностей осталось на существующемъ основаніи.

Это, кажется, первая побѣда русскаго правительства надъ мѣстнымъ дворянствомъ, побѣда, правда, только частичная.

Въ 1881 г. возбужденъ былъ опять вопросъ о введеніи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г. въ Прибалтійскомъ краѣ. 14 сентября 1881 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе министру внутреннихъ дѣлъ войти въ соображеніе по сношеніи съ подлежащими начальствами и вѣдомствами о способѣ и порядкѣ примѣненія законоположеній о земскихъ учрежденіяхъ въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской.

Во исполненіе таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, министръ внутреннихъ дѣлъ 18 октября 1881 г. за № 14. 779 просилъ Эстляндскаго губернатора предложить на обсужденіе Эстляндскаго ландтага вопросъ о способахъ приведенія въ дѣйствіе въ Эстляндской губерніи Положенія о земскихъ учрежд. 1-го января 1864 г., при чемъ м. б. приняты во вниманіе мѣстныя особенности и потребности, съ тѣмъ условіемъ, чтобы основныя начала земскаго Положенія не были нарушены. Постановленіе, какое состоится по сему дѣлу на ландтагѣ, министръ просилъ губернатора представить министер-

¹⁾ Земское Устр., стр. 50—51.

ству внутреннихъ дѣлъ съ подробнымъ его, губернатора, заключеніемъ.

Объ этомъ губернаторъ сообщилъ предводителю дворянства 23 октября 1881 г., за № 1975. Дѣло это, какъ видно изъ увѣдомленія предводителя дворянства отъ 25 июня 1882 г. за № 209, было передано на обсужденіе чрезвычайнаго ландтага, собравшагося 16—23 июня 1882 г. и на этомъ ландтагѣ учреждена особая Комиссія для подробной разработки упомянутаго вопроса. Черезъ 4^{1/2} года этотъ вопросъ разсматривался на очередномъ ландтагѣ въ декабрѣ 1886 г. и по разсмотрѣніи его ландтагъ постановилъ: «Принимая въ соображеніе, что примѣненіе земскихъ учреждений къ эстляндскимъ учрежденіямъ и къ сельско-хозяйственнымъ условіямъ оказывается неудобноисполнимымъ, съ одной стороны, не измѣнивъ первыя вполнѣ въ служащихъ имъ основаніемъ постановленіяхъ, а съ другой стороны, не причинивъ послѣднимъ величайшаго вреда, ландтагъ въ виду предложенія правительства отъ 19-го октября 1881 г. за № 14. 779 поручаетъ г. предводителю дворянства просить г. министра внутреннихъ дѣлъ . . . , отказаться отъ введенія земскихъ учрежденій въ Эстляндской губерніи» . . .¹⁾

Министерство, однако, на этотъ разъ не сразу взяло совѣту и ходатайству дворянства и, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, наиболѣе заинтересованнымъ въ дѣлѣ, образовало въ декабрѣ 1887 г. еще особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве. Совѣщаніе, состоящее изъ представителей этихъ двухъ министерствъ, при участіи губернаторовъ трехъ Прибалтійскихъ губерній, дѣйствительно выработало свой проектъ. Однако, проектъ этотъ дальнѣйшаго движенія не получилъ, такъ какъ совѣтъ эстляндскаго дворянства теперь уже возымѣлъ достаточную силу.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, а именно въ 1896 году, вопросъ опять на очереди, опять обсуждается. На этотъ разъ его подымаетъ Государственный Совѣтъ, который поручаетъ министру внутреннихъ дѣлъ внести на уваженіе Государственнаго Совѣта соображеніе о преобразованіи учреждений, вѣдающихъ въ неземскихъ губерніяхъ дѣла о земскихъ повинностяхъ, и о мѣрахъ къ правильной постановкѣ земскаго хозяйства.

Министръ внутреннихъ дѣлъ до сихъ поръ такъ и не успѣлъ выработать что-либо въ духѣ, ему порученнаго, хотя съ 1896 г. прошло вполнѣ достаточно для этого времени, хотя еще въ 1881 г. было этому же министру сдѣлано аналогичное предложеніе.

28 ноября 1905 г. воспослѣдовалъ Именной ВЫСОЧАЙШІЙ указъ Правительствующему Сенату, въ коемъ предписыва-

¹⁾ А. П. Василевскій. Сборникъ Узаконеній и распоряженій о крестьянствѣ Эстляндской губ., ч. 1, стр. 642 и сл.

лось: «... для успѣшнѣйшей разработки всѣхъ общихъ вопросовъ мѣстной жизни, оставленіе коихъ безъ удовлетворительнаго разрѣшенія содѣйствуетъ распространенію смуты,

I. Учредить должность временнаго Прибалтійскаго генераль-губернатора....

II. 1) Для разработки законодательныхъ предположеній по всѣмъ мѣстнымъ вопросамъ и въ частности о введеніи въ край земскаго самоуправления, объ улучшеніи быта крестьянъ, о реформахъ приходскихъ учреждений и школьной, учредить особое при временномъ Прибалтійскомъ генераль-губернаторѣ, подъ его предсѣдательствомъ или подъ предсѣдательствомъ одного изъ губернаторовъ по его назначенію, совѣщаніе въ составѣ выбранныхъ отъ дворянскихъ ландтатовъ и городскихъ думъ губернскихъ городовъ всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній представителей, по два отъ каждаго изъ этихъ учреждений, а также представителей отъ крестьянъ по два для каждой губерніи»

Особое Совѣщаніе составилось и засѣдало въ Ригѣ 16—20 июня 1907 г. Оно выработало также и проектъ реформы земскаго дѣла края, но и этому проекту до сихъ поръ не посчастливилось. Онъ былъ представленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, при чемъ управленіе временнаго генераль-губернатора настаивало даже на введеніи земской реформы немедленно, не дожидаясь созыва третьей Государственной Думы въ порядкѣ 87 ст. Осн. Государств. Законовъ. Но... но все осталось «на прежнемъ основаніи», все еще «при особыхъ положеніяхъ и правилахъ».

Этихъ «положеній и правилъ» не поколебало также и законодательное предположеніе о введеніи земскаго самоуправления въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, внесенное въ Государственную Думу за подписью 31 члена 16 февраля 1912 г., такъ какъ Дума третьяго созыва не успѣла рассмотреть его.

Такова исторія возникновенія и существованія «особыхъ положеній и правилъ» въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, весьма богатая бумажнымъ производствомъ и поучительная въ смыслѣ указанія на большое мѣсто нашей внутренней политики, при которой отдѣльныя дворянскія общества, вопреки желаніямъ представителей правительства, спокойно могутъ хозяйничать средствами населенія, не имѣя на то никакого права, ни формальнаго, основаннаго на законѣ, ни моральнаго или божескаго.

Послѣ всего сказаннаго мы невольно склонны занять отрицательную по отношенію къ законопроекту министерства финансовъ позицію. Нечего дополнять то, чего вовсе не существуетъ; нечего успокаивать незнакомыхъ съ дѣломъ лицъ изданіемъ «дополненій и измѣненій», когда уже 33 года, вѣрнѣе 110 лѣтъ тому назадъ ясно сознавалась вся непригодность «неопредѣленнаго» положенія вещей. Пора пере-

строить все дѣло земскихъ повинностей края. Частичная починка ветхаго зданія, леченіе умершаго уже въ началѣ XIX столѣтія организма — по меньшей мѣрѣ нехозяйственная трата энергіи.

Если въ теченіе цѣлаго столѣтія мѣстное дворянство не могло указать правительству, по какимъ-такимъ «особымъ положеніямъ и правиламъ» оно взыскиваетъ съ крестьянъ земскія повинности и безконтрольно распоряжается ими, то пора правительству сказать, что рѣчь «объ особенныхъ положеніяхъ и правилахъ» — плодъ простаго недоразумѣнія, ибо таковыхъ никогда не существовало и не существуетъ, и что давно пора произволъ дворянскаго сословія въ семь дѣлъ замѣнить опредѣленными нормами закона.

Если бы Государственная Дума отвергла законопроектъ министерства финансовъ, то тѣмъ самымъ она сказала-бы представителямъ исполнительной власти: «стыдно быть правительству обширнѣйшей матушки Россіи столь безсильнымъ и безвольнымъ и вдобавокъ, столь неосвѣдомленнымъ въ дѣлахъ, что дворянство какихъ-либо двухъ губерній можетъ его морочить въ теченіе цѣлаго столѣтія».

И было бы самымъ справедливымъ поэтому, никакихъ «дополненій и измѣненій» въ «особыхъ положеніяхъ и правилахъ» болѣе не предпринимать, а издать на мѣсто никому неизвѣстныхъ «особыхъ съ дополненіями правилъ» обыкновенныя безъ дополненій и сдѣлать послѣднія общеизвѣстными.

